Институт личной информации религиозного характера: определение и структура. Особенности оборота такой информации в киберпространстве

Артем Андреевич ТКАЧЕНКО,
ассистент кафедры информационного права и цифровых технологий Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), советник юстиции 3 класса
aatkachenko@msal.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Аннотация. *В статье представлен авторский подход к определению и структуре института личной информации религиозного характера и обороту такой информации в киберпространстве. В статье читателю предлагается определение указанного института, а также раскрывается состав информации и данных, которые в него входят. Приводятся конкретные примеры такой информации и рассматривается зарубежный и международный опыт ее определения и защиты. Утверждается, что данный институт регулируется нормами не только информационного права, но и иных отраслей права. Для обоснования предложенного подхода проводится анализ различных отраслей российской правовой системы и норм, которые составляют институт личной информации религиозного характера. В результате исследования делается вывод о комплексности института личной информации религиозного характера и о необходимости разработки специальных методов межотраслевой защиты, а также формируются предложения о стандартизации процессов анонимизации и деанонимизации такой информации в киберпространстве.*

Ключевые слова: *права человека, свобода совести, персональные данные, личная информация, информационное право, личная тайна, конфиденциальность информации.*

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.102.2.187-195

ARTEM A. TKACHENKO,
assistant of the Department of information law and digital technologies of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 3 class adviser of Justice
aatkachenko@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The Institution of Personal Information of Religious Nature: Definition, Structure, the Specificities of the Circulation in Cyberspace

Abstract. *The article presents the author's approach to the definition and structure of the institute of personal information of religious nature and the circulation of such information in cyberspace. The article offers the reader a definition of the mentioned institute as well as discloses the composition of*

© Ткаченко А. А., 2023

the information and data that it includes. The article provides specific examples of such information and discusses foreign and international experience in defining and protecting it. It is argued that this institution is governed not only by the rules of information law but also by the rules of various branches of law. In order to confirm the proposed approach, an analysis of the various branches of the Russian legal system and the norms that make up the institute of personal information of a religious nature. The study concludes that the institute of personal information of a religious nature is complex and the need to develop special methods of inter-sectoral protection, as well as forming proposals for the standardization of processes of anonymization and de-anonymization of such information in cyberspace.

Keywords: *human rights, freedom of conscience, personal data, personal information, information law, privacy, confidentiality of information.*

В рамках цифровизации современной жизни и перехода большой части процессов в телекоммуникационные сети можно наблюдать все большее скопление личной информации в облачных хранилищах больших данных мультисервисов, например, в экосистемах «Госуслуги», «ВК», «Яндекс», «Сбер», «Гугл» и т.д. и социальных сетей. Пользователи названных площадок предоставляют в рамках своей деятельности и использования их сервисов большое количество личной информации различного характера, в том числе информации, которая напрямую связана с особыми категориями персональных данных. Вместе с тем сама личная информация, за исключением персональных данных, подлежит защите в общем порядке, установленном действующим законодательством РФ.

Следует отметить, что личная информация — это многосоставный элемент, информационная единица, в которую входят как персональные данные лица, так и иная информация, непосредственно связанная с этим лицом, или же такая информация, при доступе к которой можно точно идентифицировать лицо[1].

Личная информация, в частности, может касаться реализации гражданином своих конституционных прав и свобод. Так, например, в рамках использования сервисов экосистемы «ВК» пользователи в своем профиле могут указать свое вероисповедание, а также вступать в сообщества, связанные с реализацией их конституционного права на свободу совести. А в рамках сервисов экосистемы «Яндекс» («Яндекс.Еда»), возможно формирование данных о моделях пищевого поведения пользователя, что также может указывать на определенную конфессиональную принадлежность.

В рамках сервисов экосистемы «Сбер» («Сбер Онлайн») формируется информация о благотворительных или иных переводах в религиозные или конфессиональные организации, на счета храмов и приходов, что также непосредственно указывает на конфессиональную принадлежность пользователя сервисов. Вместе с тем такая информация не относится к персональным данным.

[1] What is personal information? // Australian Government. Office of the Australian Information Commissioner. URL: https://www.oaic.gov.au/privacy/your-privacy-rights/your-personal-information/what-is-personal-information (дата обращения: 13.10.2022).

Весь указанный набор данных формирует личную информацию религиозного характера, так как непосредственно связан с реализацией гражданином своего права на свободу совести и вероисповедания.

В данной статье мы рассмотрим определение института личной информации религиозного характера, обозначим его структуру, а также дадим обзор механизмов защиты различных категорий данных, входящих в этот информационный институт. Рассматриваемый институт информации и данных представляет особый интерес в связи с его недостаточной, на наш взгляд, теоретической разработкой и особой важностью для многих граждан нашей страны.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что личная информация религиозного характера — это совокупность сведений о реализации гражданином или иным физическим лицом своего права на свободу совести, зафиксированных в определенной форме, и (или) результат преобразования или анализа таких сведений. Данное понятие охватывает широкий спектр данных и информации, начиная от персональных и личных данных, заканчивая информацией, которая может быть собрана автоматизированными системами учета и анализа цифрового поведения (программы анализа потребительского и пищевого поведения, алгоритмы рекламы в сети, алгоритмы учета и записи поисковых запросов и т.д.).

На всеобъемлющий комплекс такой информации указал европейский регулятор по защите персональных данных — Европейский орган по защите данных (European Data Protection Board — EDPB). В Руководстве 8/2020 по сбору информации о пользователях социальных сетей он обозначил, что информация о геолокации и посещении определенных мест (церквей, мест собраний верующих, мест паломничества и др.), в том числе информация, полученная алгоритмами при анализе использования физическим лицом определенных видов сервисов (доставка, поисковые сервисы, новостные сервисы и др.)[2], по своему источнику получения не является специальной категорией данных в соответствии со ст. 9 Регламента (ЕС) 2016/679 о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных[3].

Вместе с тем EDPB отмечено, что в случае обработки такой информации совместно с персональными данными лица — источника названной информации результаты обработки подпадают под критерии специальной защиты, предусмотренной Регламентом. Таким образом, указанную информацию можно отнести к личной информации религиозного характера.

Вместе с тем следует отметить, что алгоритмический анализ различного рода данных в Сети чаще всего происходит в анонимизированном виде, т.е. с потерей

[2] Guidelines 8/2020 on the targeting of social media users // URL: https://edpb.europa.eu/our-work-tools/our-documents/guidelines/guidelines-82020-targeting-social-media-users_en (дата обращения: 13.10.2022).

[3] Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) // EUR-Lex. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj (дата обращения: 13.10.2022).

связи непосредственно с субъектом данных. Вместе с тем при несанкционированном доступе к серверам, на которых происходит анонимизация собранной информации, возможно деанонимизировать такие сведения.

Порядок обработки информации в анонимизированном виде, стандарты обработки, порядок деанонимизации такой информации, гарантии при ее обработке в настоящее время регулируются непосредственно операторами информации. Вместе с тем представляется необходимым вывести такое регулирование в правовое поле.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе в докладе «Использование персональных данных в финансовых услугах и роль финансового образования. Ориентированный на потребителя анализ» указывает на то, что финансовая информация, связанная с религиозной активностью лица или с его взносами в бюджет религиозной организации, при определенных условиях может негативно сказываться как на кредитном рейтинге лица, так и на его финансовой безопасности[4], что также дает нам право отнести информацию о финансовой активности к категории личной информации религиозного характера.

Международная организация труда в рекомендациях «Защита персональных данных работников» также указывает, что информация о предыдущей должности сотрудника в религиозной организации может являться чувствительной и просит работодателя, который обрабатывает данные, относиться к такой информации с особым вниманием и предпринимать все возможные меры по недопущению ее несанкционированного распространения[5].

Таким образом, мы видим, что личная информация религиозного характера включает: персональные данные о лице, осуществляющем реализацию своего права на свободу слова; информацию о его участии в религиозных культах или организациях; сведения о его трудовой деятельности; информацию о его цифровом поведении; информацию о финансовой активности.

Данный институт, как мы видим, включает широкий спектр данных и информации и, соответственно, не может ограничиваться лишь персональными данными о религиозных убеждениях.

Определение этого набора данных как института неслучайно. В теории государства и права правовой институт определяется как сравнительно небольшая, устойчивая группа правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений[6]. Правовой институт также обладает рядом признаков: 1) юридическое единство правовых норм, 2) полнота регулирования определенной совокупности общественных отношений, 3) обособление правовых норм, образующих правовой институт, в главах, разделах, частях нормативных правовых актов[7].

---

[4] OECD Personal Data Use in Financial Services and the Role of Financial Education // URL: https://www.oecd.org/finance/Personal-Data-Use-in-Financial-Services-and-the-Role-of-Financial-Education.pdf (дата обращения: 13.10.2022).

[5] ILO Protection of workers' personal data // URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---safework/documents/normativeinstrument/wcms_107797.pdf (дата обращения: 13.10.2022).

[6] *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права. 2-е изд. М. : Юристъ, 2005.

[7] *Казьмин И. Ф., Сырых В. М.* Понятие системы права. Правовой институт, отрасль права // Общая теория права / под ред. С. А. Пиголкина. М. : Изд-во МГТУ имени Н. Э. Баумана, 1996.

В нашем случае определенной разновидностью общественных отношений, в рамках которых распространяются и возникают обозначенные данные и информация, являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией и защитой лицом своего конституционного права на свободу совести. Вместе с тем правовое обеспечение реализации и защиты данных и информации, входящих в названный институт, является комплексным (разноотраслевым).

В рамках указанного института в национальной правовой системе России на первом этапе практических исследований можно выделить: нормы-принципы; нормы-дефиниции; нормы, устанавливающие правовое положение операторов соответствующей информации; нормы, устанавливающие правовое положение субъектов такой информации в рамках ее предоставления и распространения; нормы, закрепляющие пределы использования такой информации; нормы, закрепляющие режимы охраны (конфиденциальности) такой информации; нормы-требования; охранительно-запретительные нормы.

Основополагающим актом в сфере обеспечения и защиты личной информации религиозного характера является Конституция РФ, нормы которой закрепляют наличие у гражданина права на реализацию своих прав на свободу совести, а также обязанность государства обеспечить возможности такой реализации и защиту права от нарушений[8]. Эти нормы представляют собой нормы-принципы института.

Развиваются указанные нормы-принципы в таких нормативных правовых актах, как Федеральные законы от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Закон № 149-ФЗ), от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее — Закон № 152-ФЗ), от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее — Закон № 125-ФЗ), Гражданский кодекс РФ и др.[9]

Закон № 125-ФЗ конкретизирует нормативные гарантии и инструменты защиты для реализации гражданами своего конституционного права на свободу

---

[8] Конституция Российской Федерации. Статьи 14, 17,18, 21—24, 28, 29, 30, 36, 37, 43 // СПС «КонсультантПлюс».

[9] См.: Кодекс РФ об административных правонарушениях. Ст. 13.11, 13.12, 13.14 ; Уголовный кодекс РФ. Ст. 137, 138, 148, 244, 282 ; Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Ст. 56 ; Уголовно-исполнительный кодекс РФ. Ст.14, 185 ; Гражданско-процессуальный кодекс РФ. Ст. 182, 185 ; Федеральный закон от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов». Ст.12 ; Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке». Ст. 19 ; Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации». Ст. 47. Ст. 50 ; Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Ст. 7 ; Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Ст. 15 ; Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Ст. 42 ; Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». Ст. 14, 29 ; Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Ст. 40.4 ; Федеральный закон от 3 марта 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности». Ст. 6.

совести как индивидуально, так и совместно. Пунктом 5 ст. 3 Закона № 125-ФЗ устанавливается запрет на принудительное или несанкционированное разглашение информации о религиозной принадлежности лица или его отношении к религии, а также о его участии или членстве в религиозном объединении лиц (охранительно-запретительные нормы).

Пункт 2 ст. 4 Закона № 125-ФЗ устанавливает право религиозной организации определять конфиденциальный режим обращения ряда данных внутри организации (нормы, устанавливающие правовое положение операторов соответствующей информации). Статья 7 Закона № 125-ФЗ закрепляет особый режим защиты данных и информации, полученных в рамках религиозного обряда исповеди и иных обрядов, в которых каким-либо образом разглашаются личные данные или информация о лицах (нормы, закрепляющие режимы охраны (конфиденциальности) такой информации).

Весь указанный набор установлений в части защиты данных и информации в рамках Закона № 125-ФЗ можно обозначить как режим религиозной тайны[10]. Вместе с тем данный режим не является исчерпывающим для института личных данных религиозного характера.

В рамках Закона № 149-ФЗ информация определяется как сведения, независимо от формы их представления (нормы-дефиниции). Информация может быть предоставлена информационной системе или использована в рамках информационной технологии при санкционировании доступа к информации ее обладателем (нормы, устанавливающей правовое положение субъектов такой информации в рамках ее предоставления и распространения).

Частями 5 и 6 ст. 9 Закона № 149-ФЗ установлено, что информация, полученная гражданами (физическими лицами) при исполнении ими профессиональных обязанностей (это относится и к священнослужителям или иным сотрудникам религиозной организации) или организациями (в том числе религиозными) при осуществлении ими деятельности, подлежит защите в случаях, если на этих лиц федеральными законами возложены обязанности по соблюдению конфиденциальности такой информации, и такая информация не может быть передана третьим лицам (охранительно-запретительные нормы).

Пунктом 7 ст. 3 Закона № 149-ФЗ устанавливается принцип правового регулирования в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, который запрещает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Также пунктом 8 ст. 9 Закона № 149-ФЗ установлен запрет требовать от гражданина предоставления информации о его частной жизни, в том числе информации, составляющей религиозную тайну (нормы, закрепляющие режимы охраны (конфиденциальности) такой информации).

Частью 5 ст. 12.2 Закона № 149-ФЗ устанавливается запрет на использование информации, полученной в результате систематического сбора, записи, систематизации и анализа данных, относящихся к объему и предпочтениям аудитории информационных ресурсов (анонимизированные данные), иначе

[10] *Андреев К. М.* Понятие и особенности религиозной тайны в рамках реализации конституционной свободы вероисповедания. М. : Юриспруденция, 2015.

чем в целях проведения исследований объема аудитории (охранительно-запретительная норма).

Органом, осуществляющим контроль за оборотом персональных данных и информации, является Роскомнадзор. Вместе с тем Роскомнадзор, в соответствии со своим положением, имеет право применять меры профилактического и пресекательного характера, а также давать разъяснения по вопросам, отнесенным к компетенции службы[11].

С учетом практики Европейского органа по защите данных можно утверждать, что для эффективной защиты данных, в том числе личной информации религиозного характера, необходимо наделить Роскомнадзор компетенцией по выпуску рекомендаций в сфере ве́дения службы.

Закон № 152-ФЗ устанавливает правовые основы защиты персональных данных в Российской Федерации, в том числе персональных данных о религиозных убеждениях, а также полученных в рамках религиозной деятельности.

В соответствии со статьей 2 Закона № 152-ФЗ, его целью является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, в рамках которой может быть также рассмотрена семейная и личная религиозная тайна (охранительно-запретительные нормы).

Статья 10 Закона № 152-ФЗ устанавливает категории специальных персональных данных, обработка которых запрещена. К таким персональным данным относятся данные о религиозных или философских убеждениях (охранительно-запретительные нормы). Их обработка возможна в ряде случаев, в том числе при наличии согласия субъекта персональных данных на такую обработку, и с применением ограничений и условий, установленных в ст. 10.1 (устанавливающей правовое положение субъектов такой информации в рамках ее предоставления и распространения)[12].

Вместе с тем главой 3 Закона № 152-ФЗ устанавливается обширный круг прав субъекта персональных данных, а также прямые (непосредственные), надзорные (в рамках уполномоченного органа) и судебные методы защиты[13].

Гражданский кодекс РФ также содержит некоторые нормы о защите личной информации религиозного характера.

Пункт 5 ст. 52 ГК РФ устанавливает право юридического лица самостоятельно принимать нормы относительно своего внутреннего функционирования, в том числе это касается религиозных организаций и установления правил обработки данных внутри них. Такие правила, как нами было отмечено, должны соответствовать

---

[11] Положение о Роскомнадзоре // URL: https://rkn.gov.ru/about/ (дата обращения: 13.10.2022).

[12] Защита прав субъектов персональных данных // Управление Роскомнадзора по Томской области. URL: https://70.rkn.gov.ru/social/p12060/p12067/ (дата обращения: 13.10.2022).

[13] К прямым методам защиты относится непосредственный запрос субъекта персональных данных о прекращении неправомерной обработки его персональных данных; к надзорным — обращение в Роскомнадзор с жалобой на операторов персональных данных или лиц, которые осуществляют неправомерную обработку персональных данных. Судебные методы защиты реализуются в рамках гражданского, уголовного или административного судопроизводства.

законодательству РФ по защите персональных данных (нормы, устанавливающие правовое положение операторов соответствующей информации).

Статья 152.2 ГК РФ устанавливает, что без согласия гражданина не допускаются сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни. В вопросы личной жизни также может входить информация о реализации гражданином своего права на свободу совести (охранительно-запретительные нормы).

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что правовой статус личной информации религиозного характера закрепляется в различных отраслях права. Многовекторность и сложность набора данных и информации, содержащихся в личной информации религиозного характера, не позволяют свести регулирование этого института лишь в рамки защиты персональных данных.

Также можно отметить, что в большинстве норм, представленных в национальной правовой системе в рамках института личной информации религиозного характера, урегулированы вопросы защиты персональных данных, режимы охраны (конфиденциальности) информации, предоставления согласия на обработку информации субъектом. Вместе с тем в нормативно-правовой базе отсутствует регулирование вопросов, связанных с обращением информации, не являющейся персональными данными, но напрямую связанной с реализацией права на свободу совести в киберпространстве.

Как уже ранее было отмечено, при проведении анализа нами не были обнаружены стандарты проведения процедур анонамизации и деанонамизации данных и информации, собранных в рамках различных исследований различными цифровыми операторами. Не вся такая информация используется для статистики, участвует в исследовании цифрового поведения лиц, может служить основанием для анализа «цифрового следа» и т.д.

Представляется необходимым рассмотреть вопрос урегулирования указанных процессов в рамках нормативных актов ответственного органа государственной власти в виде стандартов или правил поведения, получения, передачи и обработки такой информации, взяв за основу релевантный международный опыт.

Таким образом нами были сделаны выводы о том, что личная информация религиозного характера — это комплексная структурная единица, состоящая из различного рода данных и информации. С развитием цифровизации ее составляющие расширились и, соответственно, правовые нормы должны подстраиваться под возникающие вызовы в связи с распространением личной информации религиозного характера в киберпространстве.

Институт личной информации религиозного характера представляется нам комплексным (разноотраслевым). Его составные части урегулированы в различных отраслях права, но вместе с тем имеют единый предмет своего регулирования — отношения, возникающие в рамках получения, обработки, создания и защиты личной информации религиозного характера.

Вместе с тем представляется также необходимой разработка правового регулирования в сфере оборота информации религиозного характера в киберпространстве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Андреев К. М.* Понятие и особенности религиозной тайны в рамках реализации конституционной свободы вероисповедания. — М. : Юриспруденция, 2015. — 232 с.
2. *Казьмин И. Ф., Сырых В. М.* Понятие системы права. Правовой институт, отрасль права // Общая теория права / под ред. А. С. Пиголкина. — М. : Изд-во МГТУ имени Н. Э. Баумана, 1996.
3. *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права. — 2-е изд.. — М. : Юристъ, 2005. — 541 с.